

УДК 1(091)

Идеалистические взгляды Шеллинга и Гегеля как идейные источники учения А. С. Хомякова о соборности

И. А. Лебедев

*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(Мининский университет), г. Нижний Новгород*

Аннотация. Статья посвящена осмыслению идейных источников, которые вдохновили основателя славянофильства – А. С. Хомякова – на создание концепции соборности как «единства во множестве», которую мыслитель определял как объективный фактор адекватного существования церкви, государства и общества и, более того, как принцип самосохранения и взаимодействия последних. В работе рассматриваются идеалистические взгляды представителей немецкой классической философии – Шеллинга и Гегеля – как один из факторов, идеологически повлиявших на формирование учения родоначальника славянофильства о «единстве во множестве». Автор приходит к выводу, что, заимствовав идеалистические воззрения Шеллинга и Гегеля, А. С. Хомяков формулирует самостоятельную, оригинальную концепцию соборности как «единства во множестве», не лишенную возможности практического применения.

Ключевые слова: А. С. Хомяков, Шеллинг, Гегель, соборность, «единство во множестве», любовь, всеполнота, «мировой дух», «народные духи».

Специфика славянофильства, главным идеологом которого, несомненно, был и остается Алексей Степанович Хомяков, состоит в том, что оно сделало предметом своих философских изысканий русскую духовную жизнь, которая определялась православной традицией. Славянофильские обоснования самобытности русской национальной культуры, в основе которой лежит восточное христианство, имеют основополагающее мировоззренческое значение. Исходя из этого, философия славянофилов, с одной стороны, явилась своеобразным развитием восточнохристианской патристики – православной святоотеческой традиции и русской подвижнической жизни, а с другой – учитывала достижения современной им философской мысли.

Мы не будем подробно рассматривать весь спектр историософских, богословских и иных вопросов, связанных с учением о соборности Хомякова, обозначим лишь основное положение. Рассуждения мыслителя о соборности есть учение «о единстве во множестве» как антиномия атомизму церкви и общества. Суть данной философской концепции Хомякова заключается в том, что то

или иное сообщество людей, например приходская община, односельчане, граждане одной страны и так далее, в первую очередь идеологически и, как следствие, практически представляются единым целым при сохранении, что архиважно, своих индивидуальных особенностей. Но здесь философ не ведет речи о каком-то механическом единстве, о принудительном соединении индивидуумов как неких винтиков в устройстве, как, например, в философии социализма, которая на практике выразилась в основном в принудительном коллективизме, но всякое единство представляет как живой организм. Основой, для такового единства по Хомякову, служит взаимная свободная братская любовь всех ко всем и каждому. Эта категория любви – евангельская, но она приобретает у славянофилов и онтологические черты, становясь основой познания истины, а значит и преобразования бытия как личности, так и социума.

Говоря об учении о соборности Хомякова в подобном аспекте, нельзя, на наш взгляд, не привести высказывание другого выдающегося отечественного философа и богослова Н. А. Бердяева, который говорил буквально следующее: «Утверждение любви как категории познания составляет душу хомяковского богословия» [1, с. 87]. Выше мы отмечали, что при рассмотрении темы соборности Хомяков руководствовался сущностью евангельской религии, где «Бог есть любовь» (1-е послание Иоанна, 4, 8), а сам Христос, напомним, говорит: «По тому узнают все, что вы *Мои ученики* (здесь и далее курсив наш. – Л. И.), если будете иметь *любовь* между собою» (Иоанна, 13, 35). А теперь дадим слово самому Хомякову: «Недоступная для отдельного мышления истина доступна только *совокупности* мышлений, связанных *любовью*» [5, с. 283]. Думается, определенное созвучие тезисов очевидно.

Сам мыслитель предстает перед нами личностью весьма разносторонней, имея, наряду с блестящим образованием, еще и глубокую религиозность. Это немаловажный факт для нашего исследования, поскольку именно сквозь призму последней он оценивал все, с чем соприкасался его пытливый ум. Так же было и с немецкой классической философией в лице, прежде всего, Шеллинга и Гегеля, об интересующем нас идейном наследии которых мы поговорим. Сразу отметим, что мы не преследуем цели рассмотреть всю сложность философских систем немецких мыслителей, но остановимся лишь на тех моментах, которые привлекут наше внимание своим соответствием заданной тематике.

Фридрих Вильгельм Йозеф фон Шеллинг (1775–1854) создал свою систему трансцендентального идеализма, или идеал-реализма: «Бог», *абсолютное «Я»*, «предел» или «единство противоположностей» – идеализма и реализма, мышления и созерцания, конечного и бесконечного, общего и особенного, рода и индивидуума, границы и неограниченного и т. д. [см. 9, с. 273. Ср.: 7, с. 508–514]. Указанные антиномии, которые, по мнению Шеллинга, «едины в абсолютном» [7, с. 514] и из которых «ни одно понятие единичного не отделено в Боге от понятия всех вещей» [7, с. 519], есть, на наш взгляд, некие предпосылки учения Хомякова о соборности, т. е. о «единстве во множестве». Шеллинг пишет о некоем «единстве», от которого «все произошло» и которым «обладает» всякая вещь. Каждая вещь «тяготее к единству, но каждая с известного расстояния» [7, с. 533]. И по мере удаленности или прибли-

женности вещи к «единству», «всполноте» прямо пропорционально определяется степень ее совершенства. Каждое единичное – вещь – имеет возможность стремиться к «всполноте», и каждому «дано свое особенное время, чтобы оно во множестве было единым и в бесконечности – конечным» [7, с. 542].

Дальше Шеллинг приходит к мысли о необходимости некой «абсолютной связи, связки» между бесконечным и конечным: «Универсум, т. е. бесконечность форм, в которых утверждает саму себя вечная связь, есть универсум, действительная целостность только посредством связи, т. е. посредством единства во множестве» [8, с. 37]. В этих рассуждениях Шеллинг отчасти выразил то, что впоследствии осмыслит основатель славянофильства. Но с идеей первого о том, что универсум «*утверждает себя в бесконечности форм*», что абсолютное «абсолютно только как абсолютное *утверждение* самого себя *во всех формах*» [8, с. 35], что «для бесконечного *существенно утверждать себя в форме конечного*» [Там же, с. 36], Хомяков, обладавший знаниями восточно-христианского катафатического богословия, согласно которому Бог всемогущ и самодостаточен, очевидно, не согласился, так как в этих утверждениях немецкого философа слышны ноты пантеизма. Шеллинг, однако, оговорился, что вышеуказанные «формы» есть только «бытие Бога», а не «сущий Бог» [10, с. 349], но в итоге написал: «С самого начала, как только Бог разделил идеальное и реальное, он должен был положить идеальное как отдельный мир. Сообразно тому, как в реальном были реальное, идеальное и неразличимость обоих, так же обстоит дело и в идеальном, но в нем все находится под потенцией идеального. Итак, в идеальном Бога также есть нечто, что, будучи само целиком идеальным, соответствует природе. Тогда Бог действительно есть во всем, а пантеизм истинен» [10, с. 391, 396]. Естественно, подобные идейные установки, что называется, не «вписывались» в рамки православного предания и не могли быть приняты славянофилами.

Теперь перейдем к рассмотрению важных для нас в рамках данной статьи идей Гегеля. Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831) – еще один из отцов – основателей немецкой классической философии, определял события «всемирной истории» как «диалектику отдельных народных духов», которые в своей отдельности «по содержанию» обладают «*особым* принципом» и имеют историю «в пределах самого себя» [3, с. 329]. Если присмотреться, то в этой мысли немецкого классика отдаленно можно увидеть разбираемый нами принцип «единства во множестве», где «народные духи», сохраняя свое «особенное», вливаются в «мировую историю», становясь *особенной*, повторимся, частью целого. Этот процесс приводит к тому, что «дух, первоначально существующий только в себе, приводит себя к сознанию и самосознанию и тем самым к раскрытию и действительности своей в-себе-и-для-себя-сущей сущности, становясь в то же время *и внешне всеобщим, мировым духом*» [3, с. 329]. И это «движение», что немаловажно для нас, «есть путь *освобождения* духовной субстанции» [3, с. 329].

В этом отличие идеи Гегеля от того, что мы, в итоге, увидим у Хомякова, когда его «единство во множестве» составляют онтологически свободные личности, а не освобождающиеся в процессе сублимации. Мы видим, что в

целом славянофилы отрицали историософию Гегеля, чему посвящено немало страниц критики [подробнее см.: 4, с. 5], главный аспект которой – рационализм немецких философов. Однако, по мнению Хомякова, виновны в ошибках не «ясновидящий» Шеллинг, не Гегель, «добросовестный фанатик рассудка, признаваемого за разум», а вся немецкая философская школа, «воспитанная общим умственным трудом Германии и Германским Протестантством» [5, с. 266–268].

Подобные воззрения немецкой классической философии Хомяков изучал сквозь призму восточного христианства, благодаря чему построил свою, во многом оригинальную систему мысли, где, по замечанию Н. А. Бердяева, «религиозный момент был сильнее философского» [1, с. 111], что в реалиях российской действительности было достаточно ново, ибо способствовало воцерковлению философии.

И Шеллинг, и Гегель, безусловно, повлияли на становление Хомякова как философа. Но он не был их эпигоном. Мыслитель «воцерковляет» философию, делая акцент на «тезисе о русском мессианстве», основанном на «православии и общинности». К такому выводу приходит известный исследователь идейного наследия славянофилов профессор Л. Е. Шапошников [6, с. 41]. Подробно говорить об этом мы не будем, так как это выходит за пределы озвученной тематики данной статьи.

В заключение скажем лишь, что учение Хомякова о соборности как о «единстве во множестве», основанном на живой взаимной любви, в итоге, на наш взгляд, идейно переросло диалектическое «единство противоположностей» разбираемых нами мыслителей. Все дело в том, что рационализм в его гегелевской форме, как считает Хомяков, «отстраняет сущее», т. е. в его системе нет места «творящему духу», так как само понятие в своей полнейшей отвлеченности должно все было возродить из собственных недр [5, с. 294].

Учение о соборности как раз стремится соединить «творящий дух» с активностью людей как в церкви, так и в обществе и в государстве. К сожалению, установки соборности никогда в полном объеме не реализовались ни в Русской православной церкви, ни, тем более, в отечественной истории.

Список литературы

1. *Бердяев Н. А.* Алексей Степанович Хомяков / Н. А. Бердяев ; вступит. ст., послесловие, прил. и коммент. Л. Е. Шапошникова. – М. : Высш. шк., 2005. – 239 с.
2. *Гаврюшин Н. К.* Русское богословие. Очерки и портреты / Н. К. Гаврюшин. – Н. Новгород : Нижегород. духов. семинария, 2011. – 672 с.
3. *Гегель.* Объективный дух / Г. В. Ф. Гегель ; пер. Б. А. Фохта // Соч. Т. 3. Энциклопедия философских наук, ч. 3. Философия духа. – М., 1956. – С. 293–342.
4. *Хомяков А. С.* О современных явлениях в области философии. Письмо к Ю. Ф. Самарину / А. С. Хомяков // Полн. собр. соч. Алексея Степановича Хомякова. – 3-е изд., доп. – М., 1900. – Т. 1. – С. 287–318.
5. *Хомяков А. С.* По поводу отрывков, найденных в бумагах И. В. Киреевского / А. С. Хомяков // Полн. собр. соч. Алексея Степановича Хомякова. – 3-е изд., доп. – М., 1900. – Т. 1. – С. 263–284.

6. Шапошников Л. Е. Русская историософия: избранные школы и персоналии / Л. Е. Шапошников, С. Н. Пушкин. – СПб. : Изд-во РХГА, 2014. – 464 с.
7. Шеллинг Ф. В. Й. Бруно, или О божественном и природном начале вещей / Ф. В. Й. Шеллинг // Соч. : в 2 т. – М. : Мысль, 1987. – Т. 1. – С. 490–586.
8. Шеллинг Ф. В. Й. Об отношении реального и идеального в природе / Ф. В. Й. Шеллинг // Соч. : в 2 т. – М. : Мысль, 1987. – Т. 2. – С. 34–51.
9. Шеллинг Ф. В. Й. Система трансцендентального идеализма / Ф. В. Й. Шеллинг // Соч. : в 2 т. – М. : Мысль, 1987. – Т. 1. – С. 227–489.
10. Шеллинг Ф. В. Й. Штутгартские частные лекции / Ф. В. Й. Шеллинг; предисл., пер. с нем. и коммент. П. Резвых // Философия религии : альманах 2008–2009 / РАН, Ин-т философии ; ред. В. К. Шохин. – М. : Языки славян. культур, 2010. – С. 326–396.

Schelling's and Hegel's Idealistic Views as Ideological Sources of Khomyakov's Teachings about Sobornost

I. A. Lebedev

*Kozma Minin Nizhny Novgorod State pedagogical University (Minin University),
Nizhny Novgorod*

Abstract. The article is devoted to conceptualization of ideological sources that inspired the founder of Slavophilism A. S. Khomyakov on thinking up the concept of sobornost as “unity in variety”, which the thinker defined as an objective factor of the proper functioning of Church, state and society, and, moreover, as the principle of self-preservation and interaction of the latter ones. The article deals with idealistic views of representatives of German classical philosophy – Schelling and Hegel – as one of the factors that ideologically influenced the formation of the concepts of the founder of Slavophilism about “unity in variety”. The author comes to the conclusion that, having adopted some Schelling’ and Hegel’ idealistic views, A. S. Khomyakov states that it is important to note the original concept of sobornost as “unity in variety” with the possibility of its practical application.

Keywords: A. S. Khomyakov, Schelling, Hegel, sobornost, “unity in variety”, love, “world spirit”, “folk spirits”.

Лебедев Илья Андреевич

аспирант

*Нижегородский государственный
педагогический университет им. Козьмы
Минина (Мининский университет)*

603950, г. Нижний Новгород,

ул. Ульянова, д. 1

тел.: 8(831)436-04-90

e-mail: i-lebedev86@mail.ru

Lebedev Ilya Andreevich

Postgraduate

*Kozma Minin Nizhny Novgorod State
Pedagogical University (Minin University)*

1, Ulyanov st., Nizhny Novgorod, 603950

tel.: 8(831)436-04-90

e-mail: i-lebedev86@mail.ru